

Необходимо исходить из того, что в основе определения сущности уголовно-процессуальных доказательств в уголовном процессе Республики Беларусь лежит идея или концепция реализации указанной уголовно-процессуальной категорией своего процессуального предназначения – служить средством установления наличия или отсутствия общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Полагаем, что использование доказательств для иных целей и задач, кроме тех, которые изложены в ст. 88, 89, 443 УПК Республики Беларусь, недопустимо. Именно такой вывод прямо вытекает из предписаний уголовно-процессуального закона, касающихся доказательств и доказывания.

Определение доказательств, данное в ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь, раскрывает, по мнению М.А. Шостака, соотношение между процессуальной и логической сторонами понятия доказательств.

Преступление или общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, совершенное невменяемым, всегда есть событие прошлого и в соответствии с теорией познания оно может быть познано. В уголовном процессе это неразрывно связано с процессом доказывания и доказательствами. Сохранившиеся в сознании людей и на предметах материального мира сведения об обстоятельствах преступления могут быть использованы в качестве доказательств в процессе производства по делу при обязательном условии, что они содержатся в установленных в законе формах. Если же не учитывать в доказательствах установленную законом форму существования отображения, то тогда они становятся лишь объективно сохранившимися следами совершения преступления.

Определение содержания доказательств в уголовном процессе как сведений (информации) о фактах, подлежащих установлению по делу, абсолютно приемлемо и понятию «фактические данные» и совпадает с ним. Фактический – буквально означает отражающий действительное состояние чего-нибудь, соответствующим фактам, а данные – сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения. В связи с этим при аутентичном толковании термин «фактические данные» представляет собой сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, которые отражают действительность. И это значит, что фактические данные по своему значению ничем не отличаются от сведений (информации). По нашему мнению, возможно в определении доказательств, содержащемся в ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь, словосочетание «любые фактические данные» заменить словосочетанием «любые сведения», что, на наш взгляд, сделает это определение доказательств более доступным для понимания.

В Республике Беларусь в научной и учебной литературе такой подход к определению доказательств считается общепризнанным.

Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» в последнем предложении п. 3 указывается, что суд не вправе ссылаться в приговоре как на доказательство на показания потерпевшего или свидетеля, данные при досудебном производстве, в случае использования ими своего конституционного права не свидетельствовать в судебном заседании против обвиняемого, т. е. налицо имеет место употребление показаний этих участников не как источника доказательств, а как самостоятельного доказательства, что противоречит легальному определению доказательств, содержащемуся в ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь. Однако в п. 5 этого же постановления указывается, что показания обвиняемого являются не чем иным, как одним из источников доказательств. Такое положение вряд ли можно признать допустимым, в связи с чем считаем необходимым слово «доказательство» заменить на «источники доказательств» в последнем предложении п. 3 этого постановления.

УДК 343.985

В.Н. Михневич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Криминалистическая наука, как и любая отрасль научных знаний, не лишена дискуссионных вопросов, разрешение которых направлено на получение новых знаний, поскольку постановка проблемных вопросов и последующее их исследование являются показателем развития и совершенствования научной отрасли.

Так, в частности, в рамках криминалистической науки дискуссионным является вопрос относительно структуры частной криминалистической методики и необходимости рассмотрения возбуждения уголовного дела в качестве ее структурного элемента. Некоторые ученые-криминалисты не включают возбуждение уголовного дела в структуру частной криминалистической методики либо же рассматривают исключительно процессуальную сторону, ограничиваясь разрешением вопросов наличия повода и оснований (А.В. Шмонин, А.Н. Васильев). Вместе с тем истина в научном познании не определяется по большинству голосов. Подобные научные взгляды не обеспечивают эффективность практической деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений.

Кроме того, проблемным и неразрешенным, лишенным теоретической обоснованности является в том числе вопрос структуры возбуждения уголовного дела как составного элемента частной криминалистической методики, в связи с чем полагаем, что одним из таковых элементов должен быть криминалистический анализ, на понятии и содержании которого мы остановимся.

Криминалистический анализ как вид деятельности затрагивает все стадии уголовного процесса, вплоть до принятия итогового решения, выраженного в постановке приговора. Вместе с тем именно в ходе деятельности органа уголовного преследования в рамках возбуждения уголовного дела в условиях информационного голода проведение криминалистического анализа является особенно затруднительным, в некоторой мере стесненным требованиями ст. 173 УПК Республики Беларусь, лишенным теоретических разработок и анализа передового опыта практических подразделений. Особую актуальность

криминалистический анализ как элемент возбуждения уголовного дела приобретает при проведении проверок по коррупционным преступлениям, которые характеризуются особой степенью сложности.

Анализ – разбор, разрешение, разложение целого на составные части. Преломляя значение данного термина на разрабатываемый нами научный ракурс, определим, что криминалистический анализ – деятельность, направленная на целостное познание преступления и отдельных его обстоятельств для успешного решения задач уголовного процесса.

Следует отметить, что познание преступления в условиях ограниченности времени, например, при регистрации заявления (сообщения) о преступлении и последующего принятия решения о необходимости проведения предварительной проверки либо возбуждении уголовного дела, невозможно без предварительного криминалистического анализа, основанного на массиве теоретических данных, представленных результатами как научной, так и практической деятельности.

Результаты научной деятельности представлены в диссертационных исследованиях и других научных публикациях, посвященных вопросам выявления и расследования преступлений в определенных отраслях хозяйствования. В свою очередь, результаты практической деятельности представляют собой обобщение передового опыта деятельности органов уголовного преследования также в виде рекомендаций к действию в конкретных ситуациях.

Научные и практические рекомендации являются основой криминалистического анализа, позволяющие осуществить в дальнейшем познание механизма совершенного коррупционного преступления.

Непосредственно познание преступления должно основываться на знании основных элементов, находящихся в логической связи друг с другом и образующих в результате взаимодействия определенную следовую картину.

Авторами излагаются различные компонентные составляющие криминалистического анализа. Однако полагаем, что наиболее полное познание события преступления производится исходя из определения его элементного состава (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Безусловно, данный подход первоочередно имеет уголовно-правовую природу, вместе с тем криминалистический анализ помимо положений криминалистической науки представлен в том числе положениями криминологии, уголовного права, оперативно-розыскной деятельности.

Данный подход к определению криминалистического анализа предоставляет возможность установления основных характерных черт каждого объекта и их взаимосвязь. При этом следует отметить, что, исходя из конкретного совершенного коррупционного преступления, элементный состав криминалистического анализа может изменяться и дополняться.

Так, в рамках проведения криминалистического анализа необходимо установить наличие взаимосвязи между следующими элементами: должностное лицо (в том числе соответствие требованиям ст. 4 УК Республики Беларусь), характер его властно-распорядительных полномочий; действие, совершенное с использованием должностных полномочий (либо выходящее за его пределы); лицо, в чьих интересах должностное лицо совершило данные действия; мотив совершения преступления; особенности функционирования организации (отрасли хозяйствования) с определением особенностей документооборота и ведения бухгалтерского учета для установления документов, имеющих следы преступлений. Данный краткий элементный состав в рамках криминалистического анализа является стандартным, т. е. информацию о них сотрудник органа уголовного преследования может получить в рамках использования криминалистических рекомендаций. Сведения, полученные в ходе проведения начального этапа криминалистического анализа, служат основой для планирования доследственной проверки и выдвижения проверочных версий. Далее, исходя из ситуаций, каждая из которых будет наделена индивидуальными особенностями, проведение криминалистического анализа позволит сотруднику органа уголовного преследования определить, как эффективно организовать проведение доследственной проверки, тактику производства проведения отдельных процессуальных действий, определить перечень документов и сведений, подлежащих дополнительному получению в целях недопущения утери информации, которая впоследствии приобретает статус доказательственной.

Таким образом, криминалистический анализ как элемент возбуждения уголовного дела требует тщательного теоретического обоснования в рамках положений криминалистической науки.

УДК 343.985.7

Ф.Р. Мовсумова

ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЫТОВЫМ НАСИЛИЕМ

Для того чтобы составить объективную картину о лице, совершившем преступление, связанное с бытовым насилием, не менее важно подробно изучить личность потерпевшего, его поведение, взаимоотношения с преступником и с окружающими людьми, характер, привычки, наклонности. Важно отметить, что в данной категории преступлений преступник и потерпевший всегда являются членами одной семьи.

В юриспруденции даже существует такая междисциплинарная область исследований, как виктимология. Виктимология изучает жертв преступлений, процесс того, как лицо становится жертвой преступного деяния, предрасположенность определенных лиц становится объектом преступления. Так, 84 % респондентов проведенного автором социологического опроса сошлись в том, что чаще всего в Азербайджане бытовому насилию подвергаются женщины, 13 % считают, что и дети. Согласно проведенному опросу можно сделать вывод о том, что каждому девятому респонденту известны случаи проявления бытового насилия в семьях города их проживания. Среди известных опрошенным случаев в 96 % случаев насилие проявлялось в отношении женщин, в 46 % случаев – детей.